

«КОТОВСКИЙ»

Сценарий телевизионного художественного
восьмисерийного фильма

3 СЕРИЯ: «КИШИНЁВ. 1903 ГОД»

3.1. НАТУРА. СКВЕР. ЗИМА, ДЕНЬ.

ч/б.

Титр: «Кишинёв, январь 1918 года»

Группа голых по пояс густо татуированных бойцов отряда, дрожа от холода, стоят на снегу в сквере. Улицы города пустыньны – это период боёв за Кишинёв между войсками большевиков и объединёнными силами румын и генерала Щербачёва. Бойцы вполголоса костерят Котовского, который в одних галифе спокойно читает какие-то бумаги, которые подаёт ему адъютант.

1-Й БОЕЦ

Сто лет ту революцию не видеть,
чтоб так за неё страдать.

2-Й БОЕЦ

Замёрзнем, как есть замёрзнем.
Совсем Гришка рехнулся с этой
гимнастикой.

3-Й БОЕЦ

Хоть бы самогону дал. Чахотка же
нападёт. Вот, уже нападает.

Конвоир с винтовкой подводит к Котовскому троих
военнопленных.

КОНВОИР

Гриш, пленных взяли. Чего с ними
делать?

КОТОВСКИЙ

Нашёл Гришу! Я тебе товарищ
командир, а не Гриша.

2-й боец, лязгая от холода зубами, вмешивается.

2-Й БОЕЦ

Товарищ командир! Давайте их
расстреляем и уже сделаем эту
чёртову гимнастику!

3-Й БОЕЦ

Гриш! Пусть эти гады, прихехешники
румынские, разденутся и с нами
гимнастику делают! Они сами
застрелятся!

Но Котовский не слушает эти выкрики. Подойдя к пленным, он
спрашивает.

КОТОВСКИЙ

Генерала Щербачёва?

ПЛЕННЫЕ

Так точно.

КОТОВСКИЙ

Что, боитесь? Революция пленных не
расстреливает. А это вам на память.

Котовский отвечает каждому пленному тяжкую оплеуху –
пленные валятся на снег.

КОТОВСКИЙ

Отпустить. Так! Начали гимнастику
– один держит, другой делает!

Бойца занимаются парами – один держит другого за руки, тот,
напрягая мышцы, выполняет изометрические упражнения.
Сам Котовский делает упражнения с напарником с особым
энтузиазмом.

3.2. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ. ДЕНЬ.

Выход в цвет.

ТИТР: «Кишинёв, Бессарабское губернское жандармское
управление. Апрель 1903 г.»

Зильберг в форме капитана корпуса жандармов сидит в
кабинете своего шефа – начальника Бессарабского
губернского жандармского управления полковника Левендаля.
Левендаль ходит по кабинету с папкой в руках, читая и
комментируя прочитанное.

ПОЛКОВНИК ЛЕВЕНДАЛЬ

Наша полиция – прелесть! Вот послушайте описание Котовского: «Рождения 1881 года, из мещан. Рост два аршина семь вершков, плотного телосложения, походку имеет боязливую». Кто это составлял? Как это может быть – «боязливая походка»? «Производит впечатление человека интеллигентного, умного и энергичного». «Энергичный» – это самое малое, что можно сказать – пол-Бессарбии ограбил! «Изящен в разговоре и манерах, легко привлекает симпатии всех имеющих с ним общение». Насчёт манер спросили бы тех, кто с ним дело имел! Нуте-с дальше: «Великолепный актёр. Может разыгрывать настоящего джентльмена. Наблюдает за своим здоровьем, прибегая к изданным по этому вопросу книгам и брошюрам».

Полковник делает паузу.

ПОЛКОВНИК ЛЕВЕНДАЛЬ

Разбойник наблюдает за своим здоровьем! Стенька Разин и гимнастика! Можете что-нибудь добавить? Сидите, сидите.

Зильберг кивает, глядя в пространство перед собой – он понимает, к чему ведёт дело его шеф.

ЗИЛЬБЕРГ

Обладает колоссальной физической силой. Левша. Очень нравится женщинам. Говорит на молдаванском, еврейском и немецком языках. Когда волнуется, начинает слегка заикаться – он в детстве упал с крыши винокурни. Вырос без матери, глубоко чтит память о ней и об отце – тот рано умер от туберкулёза.

ПОЛКОВНИК ЛЕВЕНДАЛЬ

Замечательно. Вы ведь с ним хорошо знакомы?

Зильберг мрачнеет ещё больше. Он пытается подняться.

ЗИЛЬБЕРГ

Мы были друзьями. Господин полковник, если вы намерены поручить это дело мне, то действительно прошу уволить меня от этого.

ПОЛКОВНИК ЛЕВЕНДАЛЬ

Сидите. Ни в коем случае, Алексей Дмитриевич. Прежняя дружба – это лучшая помощь в розыске. Так что вам – и карты в руки.

ЗИЛЬБЕРГ

Господин полковник...

ПОЛКОВНИК ЛЕВЕНДАЛЬ

Ваш приятель Котовский – бандит и разбойник! Юг России – это пороховая бочка! На каждом углу не революционеры, так бандиты! А вы мне тут разыгрываете святую невинность, ссылаясь, видите ли, на детскую дружбу! Извольте исполнять, господин капитан!

Папка с делом Котовского хлопается о стол перед Зильбергом. Зильберг с каменным лицом берёт папку и поднимается.

ПОЛКОВНИК ЛЕВЕНДАЛЬ

Обиделись?

Зильберг приостанавливается, ожидая извинений начальника.

ПОЛКОВНИК ЛЕВЕНДАЛЬ

Очень хорошо, злее искать будете.

3.3. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ ЗИЛЬБЕРГА. ДЕНЬ.

Войдя в свой кабинет, Зильберг открывает папку с делом Котовского.

ЗИЛЬБЕРГ

Достукался, Берёза? Ну что, прячься – я иду искать.

Зильберг швыряет папку к себе на стол.

Упав на столешницу, папка раскрывается. С первой страницы смотрит фото Котовского.

3.4. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА У ВХОДА В ЛОМБАРД. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Котовский, одетый в пиджачную пару, котелок и с тросточкой в руке, прогуливается по улице напротив дома с вывеской «Ломбардъ». Кицес и Руф стоят по углам дома, неподалёку от входа в ломбард.

Афанасьев на козлах пролётки стоит на углу.

3.5. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЛОМБАРД. ДЕНЬ.

В ломбарде за прилавком стоит приёмщик. В коротком коридоре видна дверь в небольшой кабинет, где сидит хозяин ломбарда. Антонина, одетая в дешёвенькое платье, со слезами на глазах торгуется в ломбарде с приёмщиком, который равнодушно вертит в руках серебряное колечко.

АНТОНИНА

Памятное колечко. Подарок. Хотя бы
четыре рубля дайте. Серебро ведь.

ПРИЁМЩИК

Оттого и три рубля, что серебро.
Было бы золото – другое дело.

АНТОНИНА

Тогда назад давайте. В другом месте
больше получу.

ПРИЁМЩИК

Воля ваша.

Приёмщик протягивает кольцо.

АНТОНИНА

Ну, ладно, давайте хоть три. Очень
деньги нужны.

Завязав деньги в платок, Антонина выходит из ломбарда.

3.6. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА У ВХОДА В ЛОМБАРД. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Антонина подходит к Котовскому со скорбным видом побирушки.

АНТОНИНА

Больше трёшки не дал. Сволочь
такая.

КОТОВСКИЙ

Я тебе сейчас дам трёшку. Будешь
мне дурить. Что там?

Антонина переходит на деловой тон.

АНТОНИНА

Приёмщик только за прилавком и
хозяин в кабинете. Из клиентов –
никого.

Молча кивнув, Котовский делает знак Кицесу и Руфу.
Они втроём с разных сторон направляются ко входу в ломбард.

3.7. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЛОМБАРД. ДЕНЬ.

Звякает колокольчик – Котовский и торопливо натягивающие
маски Руф с Кицесом вваливаются в ломбард с револьверами в
руках.

При виде разбойной троицы, приёмщик молча поднимает руки.

КОТОВСКИЙ

Я – Котовский! Быстро – кассу
открывай!

Котовский начинает выгребать кассу, открытую приёмщиком.
Банкноты он просто распахивает по карманам, мелочь
игнорирует.

Руф с Кицесом проскальзывают в подсобное помещение –
кабинет, в котором сидит хозяин ломбарда. Оттуда сразу же
доносятся голос Кицеса.

ГОЛОС КИЦЕСА

Ключи от сейфа! Шевелись!

После возни снова слышен голос Кицеса.

ГОЛОС КИЦЕСА

Гриш, он не отдаёт!

КОТОВСКИЙ

Дай ему по голове!

Котовский идёт в кабинет хозяина, чтобы помочь своим
подручным.

У приёмщика светлеет лицо – у витрины ломбарда
останавливаются трое городских. Двое стоят спиной к витрине
ломбарда, один – лицом. Они курят, лениво переговариваясь.

Приёмщик молча машет руками, пытаюсь привлечь внимание городских. Стоящий лицом городской смотрит сквозь него – он совершенно очевидно ничего не видит сквозь бликующую витрину.

Приёмщик решается выйти из-за прилавка и сделать шаг к витрине.

За его спиной раздаётся вкрадчивый голос Котовского.

КОТОВСКИЙ

Кому семафоришь?

Приёмщик белеет.

В это время стоявший лицом к ломбарду городской бросает папиросу и идёт ко входу в ломбард.

Котовский тащит приёмщика за прилавок.

КОТОВСКИЙ

На место. Слово скажешь –
пристрелю.

Котовский скрывается в кабинете хозяина ломбарда.

Покосившись, приёмщик видит приоткрытую дверь в кабинет, один глаз и ствол револьвера Котовского.

Городской входит в ломбард. Не здороваясь, он молча оглядывает помещение.

ГОРОВОЙ

Ну, как у вас? Всё тихо?

Приёмщик неубедительно мотает головой – слов у него нет.

ГОРОВОЙ

Ну, и слава богу.

Городской подходит к прилавку и берёт колечко, которое сдала Антонина. Повертев его в руках, он со вздохом кладёт кольцо в карман.

ГОРОВОЙ

У дочки именины скоро.

Городской выходит.

Сквозь стекло витрины видно, как он бросает несколько слов двум другим городским, и они неторопливо уходят.

3.8. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА У ВХОДА В ЛОМБАРД. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Котовский выходит из ломбарда и смотрит вдоль улицы.

Городские подходят к пролётке Афанасьева.

Городовые молча стоят у пролётки Афанасьева.
Афанасьев вежливо приветствует блюстителей порядка.

АФАНАСЬЕВ
Доброго здоровьичка.

Городовые молча кивают ему и выжидающе смотрят.
Покряхтев, Афанасьев лезет за пазуху, достаёт три червонца и выдаёт каждому городовому по десятке.
Убрав деньги и даже не кивнув, городовые неторопливо удаляются за угол.

Сплюнув, Афанасьев подъезжает к ломбарду.
Из ломбарда выскакивают Кицес и Руф. Вместе с Котовским они садятся в пролётку.

КОТОВСКИЙ
Сколько ты им дал?

АФАНАСЬЕВ
Красненькую - каждому. А как ты хотел? Ломбард берём. Это тебе не баран чихал.

КОТОВСКИЙ
Ведь дал же вчера околоточному! Сто рублей! Так он, паразит, городских наслал, чтобы ещё снять! Ну, кому после этого верить?

3.9. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ ЗИЛЬБЕРГА. ДЕНЬ.

Зильберг диктует, расхаживая по своему кабинету.
За приставным столиком сидит и печатает офицер с погонами прапорщика.

ЗИЛЬБЕРГ
Подводя итог вышесказанному, считаю необходимым использовать для розыска и поимки Котовского все имеющиеся в наличии средства. В частности, весьма полезным считаю объявить награду за его поимку. Кроме того, необходимо в полной мере использовать возможности секретного наружного наблюдения и секретной агентуры.

Постояв у окна и дождавшись, когда прапорщик допечатает, Зильберг продолжает.

ЗИЛЬБЕРГ

Считаю необходимым соблюдение секретности при проведении указанных мероприятий. Изучение прошлых деяний банды Котовского заставляет предполагать наличие у преступников информаторов в полиции.

Прапорщик прерывает работу и изумлённо смотрит на Зильберга. Ответив прапорщику непроницаемым взглядом, Зильберг заканчивает.

ЗИЛЬБЕРГ

... информаторов в полиции. Капитан Зильберг. Закончили? Что в городе?

ПРАПОРЩИК

Спокойно, господин капитан.

ЗИЛЬБЕРГ

Спокойно. Спокойно. Ну, дай Бог.

Зильберг достаёт папиросу из портсигара и собирается закурить, когда у него на столе звонит телефон. С досадой бросив папиросу, Зильберг снимает трубку. Выслушав и не ответив, он тут же нажимает рычаг и набирает номер.

ЗИЛЬБЕРГ

Господин полковник, дежурный только что сообщил – в городе начались погромы.

3.10. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТРАКТИР. ДЕНЬ.

Вся банда Котовского сидит за столом в трактире.

КОТОВСКИЙ

Место там – богатое и тихое. Винокуренный завод, в конторе должны быть деньги. Сейчас самое время – полиция о нас и думать забыла. Они погромов ждут.

АФАНАСЬЕВ

То-то и оно, что ждут, Гриш. Сидят-сидят... Потом как начнут всех подряд хватать, а тут мы!

КОТОВСКИЙ

Дело говоришь, я узнаю, что там полиция себе думает. Хотя ещё жандармы.. У них левая рука не ведаёт, что творит правая.

АФАНАСЬЕВ

Давай-давай, узнавай, а то пойдём по шерсть, а вернёмся - стрижены.

Котовский проводит рукой по бритой голове.

КОТОВСКИЙ

Куда мне ещё стриженей?

Все смеются. Хохочет Афанасьев.

3.11. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦЫ. ДЕНЬ.

Объявление о розыске Котовского с его портретом, наклеенное на уличную тумбу.

Улица живёт своей жизнью - прохожие, торговцы, экипажи.

Прохожие, остановившиеся у тумбы с объявлением.

Объявление о розыске Котовского, наклеенное на уличную тумбу.

Котовский с Антониной идут под руку по улице. Они одеты состоятельными мещанами.

Мимо них проходит рота вооружённых солдат под командой офицера.

АНТОНИНА

Смотри, солдат нагнали! По всему городу.

КОТОВСКИЙ

Они бы раньше их присылали, когда людей убивали, теперь-то что!

Остановившись у тумбы с наклеенным на ней объявлением о своём розыске, Котовский с интересом читает его.

КОТОВСКИЙ

Погоди, тут про меня написано. Смотри: «За поимку... две тысячи рублей». Видела, две тысячи за меня

обещают! Хотя – чего только две-то?

Улыбка сбегает с лица Котовского – он брезгливо морщится. Его портрет имеет с оригиналом весьма отдалённое сходство.

КОТОВСКИЙ

Ну, что это за рожа! Ты посмотри – какие свиньи! Я же не такой, я же красивый!

АНТОНИНА

Красивый, красивый.

Прижавшись щекой к тумбе с объявлением так, что его лицо оказывается рядом с портретом, Котовский требует.

КОТОВСКИЙ

Нет, Тонь, ты скажи – разве похож?! Я на них в суд подам!

АНТОНИНА

Гриш, пойдём, вон городской стоит.

КОТОВСКИЙ

Да плевать на него! Всё равно не узнает – такую харю изобразили! «Городовой»! Тут мать родная не угадает! Какой-то бандит!

АНТОНИНА

А кто ты ещё? Гриш, он сюда идёт.

КОТОВСКИЙ

Может, сказать ему, кто я? А деньги поделим? Всё-таки две тысячи.

АНТОНИНА

Гриш, какой ты глупый! Разве этим шутят?

За их спиной раздаётся голос городского.

ГОРОВОДОЙ

Прощения просим. Здесь не положено останавливаться. Прочитали – и проходите, господа. Другие тоже интересуются.

Антонина делает движение идти дальше, но Котовский упирается.

КОТОВСКИЙ

Что-то не видать желающих. А мы хотим разглядеть его как следует. А то вот так встречу и не узнаю. И плакали мои две тысячи!

ГОРОВОЙ

Ничего, как револьвер наставит – враз узнаете. А и не узнаете – не беда. Он манеру такую имеет – представляться. Как крикнет: «Я – Котовский!», значит, он и есть. Так что никуда ваши денежки от вас не уйдут, узнаете. Спаси вас Господь.

КОТОВСКИЙ

Спасибо тебе, отец родной, успокоил. Коли так, мы пойдём.

Антонина уводит наконец Котовского за собой. Городовой, покачив головой, разглаживает рукой в белой нитяной перчатке листок с портретом Котовского. Глядя вслед реальному Котовскому, городовой вздыхает.

ГОРОВОЙ

«Котовский»! Тут Лопухин, директор департамента полиции из Петербурга приехал. Хуже всякого Котовского.

3.12. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАБИНЕТ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА. ДЕНЬ.

Директор Департамента полиции А.Лопухин, прибывший из Петербурга в Кишинёв, сидит в кабинете полицмейстера Кишинёва. Ему около сорока лет.

Напротив него стоит полицмейстер и сидят Зильберг и Левендаль.

Несколько в стороне сидит В.М.Пуришкевич, в то время прикомандированный к Главному управлению по делам печати Министерства внутренних дел. На этот момент ему тридцать три года. Он принципиальный оппонент А.Лопухина по еврейскому вопросу и соответственно этому реагирует на всё, противоречащее его взглядам, хотя и избегает прямой дискуссии – присутствующие жандармы являются непосредственными подчинёнными Директора департамента полиции.

Полицмейстер докладывает Лопухину, который слушает его со сдержанным раздражением.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Мы докладывали вам, Алексей Александрович, как директору департамента полиции и господину Пуришкевичу в управление по делам печати Министерства внутренних дел. Волнения в Кишинёве начались 6-го апреля, в первый день православной Пасхи. Поводом послужил слух о том, что в Дубоссарах евреями совершено ритуальное убийство. Слухи оказались ложными, тем не менее, на следующий день начались погромы.

ЛОПУХИН

Не утруждайте себя пересказом событий. Мне известны итоги – сорок два человека убито, из них тридцать восемь евреев и четверо православных. Я приехал из Петербурга не за этим, меня интересуют ваши выводы.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Я докладывал господин генерал-губернатору...

ЛОПУХИН

Забудьте про генерал-губернатора, нет его более! Министр внутренних дел просил высочайшего согласия на отставку генерала фон Раабена. На его место, видимо, будет назначен князь Урусов.

ПУРИШКЕВИЧ

Бог милостив, возможно, назначение и не состоится.

ЛОПУХИН

Состоится, состоится. К сожалению, у господина Плеве осталось впечатление, что полиция, в том числе и жандармы, попустительствовали погромщикам.

ПУРИШКЕВИЧ

Если исполнение долга считать
попустительством...

Полицмейстер тут же начинает «сдавать» подчиненных.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

У меня самого есть причины для
недовольства работой жандармского
управления. Они подчинены и мне,
как полицмейстеру, и одновременно –
штабу корпуса жандармов в
Петербурге. В этом одна из причин...

ЛОПУХИН

Именно это помешало вам прекратить
подстрекательские публикации в
этой, как эту газету...?

ПУРИШКЕВИЧ

«Бессарабец», ваше сиятельство. В
высшей степени патриотическое
издание.

Полицмейстер благоразумно молчит.

3.13. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦЫ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский с Антониной идут по улице.

Переодетые полицейские агенты в городе – торговцы,
разносчики, просто прохожий с газетой в руке. Всех их
отличает равнодушное выражение лица и сосредоточенно-
скользящий, не останавливающийся ни на чём взгляд.

Пройдя мимо одного из филёров, Котовский вполголоса говорит
Антонине.

КОТОВСКИЙ

Видела разносчика? Только что
прошли, с корзиной стоял? Филёр.
Меня, небось, ловит.

АНТОНИНА

Как ты узнал?

КОТОВСКИЙ

Неброский, и в глаза не глядит. Это
у них главное правило – в глаза не
глядеть, глаза выдают человека.

Заметив восторженный взгляд Антонины – она восхищена храбростью Григория – Котовский усмехается. Улыбка сбегает с его лица, он замедляет шаг и останавливается – они оказались у кафе, где когда-то Котовский пил чай с Анной. Антонина не понимает настроения Григория.

АНТОНИНА

Гриш, пригласи меня в кафе.

Помедлив, Котовский кивает, и они входят в кафе.

3.14. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАБИНЕТ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА. ДЕНЬ.

Лопухин с неудовольствием смотрит на стоящего полицмейстера.

ЛОПУХИН

Садитесь, господин полицмейстер. Я
услышу сколько-нибудь
вразумительные оценки
произошедшего?

Полицмейстер садится.

Зильберг встаёт.

ЗИЛЬБЕРГ

Позвольте, ваше сиятельство?

ЛОПУХИН

Слушаю вас, господин капитан.

ЗИЛЬБЕРГ

Мы должны отдавать себе отчёт в том, что полиция неспособна решить коренные проблемы, которые собственно вызывают подобные беспорядки. Ведь погромы 1881 года были вызваны как предрассудками, так и реальными проблемами – и прежде всего конкуренцией еврейского и православного населения в области торговли и ремёсел. Но принятое затем – позволю себе заметить, вредное и бессмысленное – запрещение лицам иудейского вероисповедания селиться вне городов и местечек и арендовать землю, отнюдь не решило проблему, а только усилило

напряжённость. И сегодня мы
сталкиваемся с последствиями этого.

Полицмейстер делает вид, что его в кабинете нет.
Левендаль, не уверенный в том, что директору департамента
понравятся речи Зильберга, ёрзает.
Пуришкевич демонстративно кашляет – он слушает из последних
сил.
Зильберг сбивается.
Недовольно покосившись на Пуришкевича, Лопухин
интересуется.

ЛОПУХИН

Простужены? Продолжайте, капитан.

ЗИЛЬБЕРГ

Благодарю вас. Безусловно, в
преддверии недавних погромов имели
место и антисемитская пропаганда, и
нераспорядительность полиции и
жандармерии. Но мы должны понимать,
что полиция, по сути, имеет дело с
последствиями, повторяю, мало
сказать, бессмысленного
законодательства о евреях. В евреях
полиция видит источник постоянных
хлопот, отсюда её беспомощность и
неприязнь к ним.

Пуришкевич не выдерживает. Вскочив, он обращается к
Лопухину.

ПУРИШКЕВИЧ

Не думаю, что моё присутствие столь
необходимо. Вам известны мои
взгляды, и, хотя нынче не место для
дискуссий...

ЛОПУХИН

Не место, вы совершенно правы. Вы
хотели идти, Владимир Митрофанович?

Пуришкевич стремительно выходит.

ЛОПУХИН

Когда без малого сто лет назад
первый шеф корпуса жандармов граф
Александр Христофорович Бенкендорф
просил инструкций для своего

Третьего отделения, Государь Николай Павлович протянул ему платок и сказал: «Вот тебе инструкция. Чем больше слёз утрёшь этим платком, тем лучше». Любят вас, жандармов в обществе или нет, но вы поставлены охранять закон. И людей! Людей, независимо от их вероисповедания, которых, вы, господин капитан, ваш шеф и господин полицмейстер, должны были защитить и не защитили! Ну, хорошо, ваши выводы?

ЗИЛЬБЕРГ

Выводы печальные, ваше сиятельство. Погромы – только часть проблемы, они лишь отражение общей напряжённости в России. А растущее стремление части евреев к гражданским свободам, которое ведёт к их активному участию в революционных организациях, это отражение более широкого оппозиционного настроения в обществе.

Лопухин горестно вздыхает.

ЛОПУХИН

Вы сами-то отдаёте себе отчёт в том, что говорите? Впрочем, я сам просил вашего мнения.

3.15. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАФЕ. ДЕНЬ.

Котовский и Антонина входят в кафе. Антонина робеет приличной публики – богатых дам и господ.

Котовский сразу же направляется к тому столику, где они сидели с Анной. Он уверен в себе – дорогие заведения для него давно уже не новость.

Сев за столик и немного придя в себя, Антонина оживлённо говорит с Григорием, он слышит её, но перед его глазами встаёт давняя встреча с Анной в этом кафе.

3.16. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАФЕ. ДЕНЬ.

Анна и Котовский сидят в кафе.

Перед Анной стоят большая чашка чая и большой кусок торта со взбитыми сливками.

Перед Котовским – скромная маленькая чашка кофе безо всякого сопровождения.

Анна что-то говорит, но вместо её голоса Григорий слышит трескотню Антонины.

ГОЛОС АНТОНИНЫ

Гриш, какое тут шикарное место. И дамы какие! Глянь, какая шляпа! Вон, у той! Ну, посмотри, повернись! Я тебе такая благодарная, никогда ж в таких местах не была. Торт – такая вкуснятина! Хочешь попробовать?

Перед Анной стоит кусок торта со взбитыми сливками.

3.17. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАФЕ. ДЕНЬ.

От вопроса Антонины Котовский приходит в себя – перед Антониной стоит кусок точно такого же торта, как когда-то заказала себе Анна. Это вызывает у Котовского раздражение.

КОТОВСКИЙ

Ну что, ты всё? Пошли! Хватит уже.

АНТОНИНА

Я сейчас, быстренько. Не оставлять же. А то ведьма гоняться будет. Бабушка так говорила, если не доешь – ведьма гоняться будет.

Болтая, Антонина торопливо и не слишком аккуратно доедает торт.

Котовский ловит пренебрежительный взгляд официанта, адресованный Антонине. От звероватого взгляда Григория, неожиданного для столь прилично одетого господина, официант тут же отводит глаза.

Теперь уже Котовский из противоречия успокаивает Антонину.

КОТОВСКИЙ

Ладно, не торопись. Ну, что ты, как в трактире, ешь аккуратно. Просто мне пора, вечером в одно место попасть надо.

АНТОНИНА

Возьми меня.

КОТОВСКИЙ

Я бы взял, манеры у тебя не те.

Антонина обиженно откладывает ложку.

Котовский насмешливо смотрит на неё.

КОТОВСКИЙ

Да и компания будет тоже не очень.

3.18. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ. ДОМ БОГАТОГО ПРОМЫШЛЕННИКА,
ГОСТИНАЯ. НОЧЬ.

Котовский во фраке стоит в гостиной среди гостей с полковником Левендалем. Оба курят сигары. Полковник несколько навеселе, Котовский – просто в хорошем расположении духа. Оба без удовольствия смотрят на стоящего перед ними и увлечённо витийствующего Пуришкевича.

ПУРИШКЕВИЧ

В присутствии директора департамента полиции, вашего непосредственного начальника, я был вынужден молчать. Но, господин полковник, я чувствую в вас единомышленника. И в вас, как в истинно русском помещике – тоже. Как вас...?

КОТОВСКИЙ

Попеску.

ПУРИШКЕВИЧ

Гм, это не меняет сути. Поверьте, я недолго задержусь в министерстве внутренних дел. На Россию надвигается хаос, и борьба с еврейско-масонским заговором должна обрести новое дыхание. Сегодня главный враг у России не где-то там, он здесь, внутри! И вы, если будете честны перед собой, согласитесь, что каждый день чувствуете, как в вашем деле вам мешают инородцы! Чувствуете?

Подумав, Котовский честно отвечает.

КОТОВСКИЙ

Да не особенно.

Пуришкевича подхватывает под руку хозяйка дома.

ХОЗЯЙКА ДОМА

Владимир Митрофанович, вы всё о делах! Совсем меня забыли!

Левендаль берёт под руку и ведёт Котовского из гостиной.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Ну и на черта мне единомышленник, который на ножах с моим шефом? Простите, полковник Левендаль, начальник жандармского управления.

КОТОВСКИЙ

Попеску, помещик.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Я слышал, очень приятно. И ведь этот Пуришкевич весьма дельный тип. Дельный и деятельный. Когда был земским деятелем в Бессарабии, много полезного сделал. В голод собирал деньги для крестьян, открывал столовые. Но как только речь заходит о евреях, тут же лишается разума.

КОТОВСКИЙ

Не он один.

3.19. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ ЗИЛЬБЕРГА. ДЕНЬ.

В своём кабинете уставший Зильберг расписывается в получении пакета в большой книге.

Фельдъегерь указывает ему в книге, затем отдаёт пакет.

ЗИЛЬБЕРГ

Где расписаться?

ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ

Вот тут, господин капитан. Вот так. Простите, напомним, указано: «Срочно», «Лично в руки».

ЗИЛЬБЕРГ

Вы хотите, чтобы я именно искал
«Срочно» и передавал «Лично»?

ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ

Простите, у меня приказ – доставить
только в управление.

ЗИЛЬБЕРГ

О, господи!

Зильберг снимает трубку телефона.

Фельдъегерь выходит.

ЗИЛЬБЕРГ

Дежурный, где сейчас господин
полковник? Благодарю вас.

Зильберг кладет трубку, устало встаёт и снимает с вешалки
фуражку.

3.20. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ДОМ БОГАТОГО ПРОМЫШЛЕННИКА,
КУРИТЕЛЬНАЯ. НОЧЬ.

В курительной комнате Котовский сидит в креслах рядом с
полковником Левендалем. Оба курят сигары. Из гостиной
доносятся голоса гостей, музыка, звон бокалов.

КОТОВСКИЙ

А у вас должен некто Алёшка
Зильберг, мы ещё «Немцем» его
дразнили.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Зильберг! Знакомы с ним? Как же,
отменный службист. Умный,
инициативный!

КОТОВСКИЙ

Смотрите, а в детстве он совсем
другой был – глуповат, соображал
медленно. Вечно списывал у меня. И
всегда хохолок торчал, вот тут.

Левендаль хохочет.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Верно, верно! Ловко вы подметили! И
сейчас точно так же! Фуражку снимет
– а там волосы вот эдак, кренделем!

КОТОВСКИЙ

Не почитите за труд, передайте ему
от меня поклон.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Непременно передам. Да вы бы сами
зашли к нему, встретились. Всё-таки
давняя дружба, знаете.

КОТОВСКИЙ

Как знать, может и сведёт судьба.
Даст Бог, встретимся.

3.21. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ДОМ БОГАТОГО ПРОМЫШЛЕННИКА,
ПРИХОЖАЯ. НОЧЬ.

В прихожей Зильберг с папкой под мышкой, теряя терпение,
говорит с лакеем. Слышны звуки музыки, голоса.

ЛАКЕЙ

Извините-с, трудно найти. Большой
приём-с. Одних генералов – не
меньше дюжины. Есть тайные
советники...

ЗИЛЬБЕРГ

Я сюда не генералов считать пришёл.
Найди господина полковника и скажи
– его просят. И быстрее.

В прихожую выходит хозяйка дома в сопровождении второго
лакея.

ХОЗЯЙКА

Господин прапорщик...

ЗИЛЬБЕРГ

Простите – капитан.

ХОЗЯЙКА

Ах, я в ваших звёздочках, погонах,
аксельбантах ничего не понимаю!
Стоит ли, право, беспокоить
господина полковника?

ЗИЛЬБЕРГ

Стоит.

ХОЗЯЙКА

Ну, если так уж надо, пройдите и поговорите с ним.

ЗИЛЬБЕРГ

Я должен говорить с ним исключительно приватно.

3.22. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ДОМ БОГАТОГО ПРОМЫШЛЕННИКА.
КУРИТЕЛЬНАЯ. НОЧЬ.

Котовский и Левендаль продолжают разговор.

ЛЕВЕНДАЛЬ

А где ваше поместье, господин Попеску?

КОТОВСКИЙ

Бендеры, господин полковник.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Прекрасное место!

КОТОВСКИЙ

Главное – спокойное. Хотя – по нынешним временам – если бы послать туда пусть совсем небольшой отряд, было бы значительно спокойней.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Голубчик, где же я наберу столько солдат? Не ставить же их на каждом углу.

Входит лакей и склоняется к Левендалю.

ЛАКЕЙ

Прощения просим, господин полковник, вас спрашивают. Господин капитан.

ЛЕВЕНДАЛЬ

И здесь нашли! Простите, служба. Я недолго.

Котовский понимающе кивает.
Полковник поднимается и выходит.

3.23. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ДОМ БОГАТОГО ПРОМЫШЛЕННИКА.
КУРИТЕЛЬНАЯ. НОЧЬ.

Ведя за собой Зильберга, Левендаль с окурком сигары в руке идёт через гостиную. Зильберг терпеливо следует за подвыпившим начальником.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Если я тут гость, то и вы тоже. Пусть попробуют мне что-нибудь сказать. И кто скажет? Хозяйка? Кстати, глупа – это нечто феноменальное! О чём я? Да! В конце концов, есть офицерское братство. У нас в полку было правило: «Когда все господа офицеры пьяны, только свинья может оставаться трезвой». Простите, я не имел в виду вас.

ЗИЛЬБЕРГ

Благодарю.

Левендаль резко останавливается.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Кстати, он вас знает!

ЗИЛЬБЕРГ

Простите, господин полковник?

ЛЕВЕНДАЛЬ

Бессарабский помещик – мы тут с ним познакомились – он вас знает. Сейчас увидите. Милейший человек. Море обаяния!

Они входят в курительную.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Позвольте, а где же этот Попеску? Неужели ушёл? Нет, ну это свинство в конце концов! Так хорошо беседовали!

К Левендалю подходит и почтительно наклоняется перепуганный официант.

ОФИЦИАНТ

Господин полковник, даже не знаю-с,

как сказать.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Что там у тебя? Чего ты не знаешь?

ОФИЦИАНТ

Господин помещик, с которым вы
изволили беседовать...

ЛЕВЕНДАЛЬ

Что – помещик? Ты будешь, говорить?
Что за глупый народ! Может, ты
пьян?

ОФИЦИАНТ

Никак нет-с. Велено передать:
«Господин Котовский благодарят вас
за чрезвычайно приятную беседу-с и
приносят извинения за то, что
вынуждены уехать. Они извиняются,
но у них – дела-с».

Зильберг с интересом смотрит на шефа.

Левендаль начинает медленно трезветь, затем багровеет. С
трудом сдержавшись, он раздавливает в пепельнице окурок
сигары и нерешительно оглядывается.

В курительную заходит хозяйка дома.

ХОЗЯЙКА ДОМА

Обожаю дым сигар! Ели бы я была
мужчиной, непременно бы курила, и
именно сигары! А вы что, господин
полковник, Владимир Николаевич, уже
покидаете нас? Неужели вам у меня
не понравилось?

Левендаль сдавленно отвечает.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Что вы, что вы. Это было нечто
невероятное. Уверяю вас, этот вечер
я никогда не забуду.

Зильберг отсутствующе следит за полковником.

Автоматически поцеловав хозяйке руку, полковник собирается
уходить, но, вспомнив что-то, останавливается на пороге
гостиной. Он отыскивает глазами подходившего к нему
официанта.

Тот в это время, улыбаясь, собирается что-то рассказать другому официанту, разливающему шампанское.
Левендаль делает пальцем знак.
Официант подлетает к нему.

ОФИЦИАНТ

Чего изволите-с?

ЛЕВЕНДАЛЬ

Знаешь, кто я такой?

ОФИЦИАНТ

Как же-с, как же-с, вы - господин
полковник, начальник, шеф...

ЛЕВЕНДАЛЬ

Очень хорошо. Так вот, если ты,
мерзавец, хоть одной живой душой,
хоть жене, хоть канарейке, хоть
Господу богу в вечерней молитве
проболтаешься, о том, что сегодня
было... о том, что ты слышал... я тебя
в Сибирь... в острог... сгною... Понял?!
Господин капитан! Идёмте!

Вместо улыбки издали оскалившись хозяйке дома, Левендаль удаляется.

Официант остаётся остолбенело смотреть ему вслед.

3.24. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ. ДЕНЬ.

У себя в кабинете Левендаль отводит душу, крича не ни в чём не повинного Зильберга, изредка морщась от головной боли в затылке и наливая себе минеральной воды из запотевшей бутылки. Зильберг со сдержанной иронией выпытывает у начальника детали прошедшего вечера.

ЗИЛЬБЕРГ

Что он ещё говорил? После того, как
передал мне привет...

ЛЕВЕНДАЛЬ

Я не позволю делать из меня клоуна!
Слышите, господин капитан, не
позволю! И пригладьте, наконец,
волосы! Я вам гребешок куплю! Чёрт,
голова... Господи, что я ему нёс!
Пуришкевич, правительство... Слава

богу, Государя императора не поминали. Насколько я помню.

ЗИЛЬБЕРГ

Господин полковник...

ЛЕВЕНДАЛЬ

Будьте столь любезны, позвольте договорить! Если в Петербурге узнают, что я завёл манеру на вечеринках по-дружески болтать с бандитами, объявленными в розыск!... Куда он, кстати, вчера так торопился?

Зильберг отводит глаза.

ЗИЛЬБЕРГ

Наверное я сказать не смогу, но вчера ночью был ограблен промышленник Олэреску. Бандиты взяли полторы тысячи ассигнациями, украшения.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Ну да, конечно, поболтал с шефом жандармского управления и поехал грабить этого, как его, Олэреску... Какая наглость, какая омерзительная, бесцельная бравада!

Зильберг снова принимается втолковывать начальнику.

ЗИЛЬБЕРГ

В общем-то, он, и правда, склонен к позёрству и эффектам, но чтобы так бесцельно? Не знаю, сомневаюсь. О чём он вас спрашивал?

ЛЕВЕНДАЛЬ

Какие сорта сигар я предпочитаю! Обещал прислать коробку любимых! Что ещё, дай бог памяти? Будут ли посланы войска в Бендеры для охраны от погромщиков...

Полковник обрывает себя. Он и Зильберг смотрят друг на друга.

ЗИЛЬБЕРГ

Естественно, вы ответили, что не будут. Между тем, Бендеры – место тихое. И богатое – один винокуренный завод чего стоит. Прикажете готовить солдат?

3.25. ИНТЕРЬЕР. БЕНДЕРЫ, КОНТОРА ВИНОКУРЕННОГО ЗАВОДА.
ДЕНЬ.

Хозяин винокуренного завода Яков Блюмберг в конторе заканчивает просмотр бухгалтерии. Рядом с ним стоит один из бухгалтеров, дающий пояснения и всё время ссылающийся на показания стоящего на столе арифмометра. Ещё один бухгалтер сидит за столом.

БУХГАЛТЕР

Всё точно. Вот тут, извольте видеть, итоги месяца. Вот – расход сырья. Тут – пришлось дополнительные закупки. Произведено спирта, вот тут... тысяч литров. Водки продано...

Входная дверь бесшумно открывается. В контору входят Котовский, Кицес, Афанасьев, Руф и Берелёв. У всех в руках револьверы и пистолеты.

Их замечает только сидящий отдельно бухгалтер, который сдавленно окликает хозяина, который отмахивается от него.

БУХГАЛТЕР

Яков Соломонович. Яков Соломонович.

БЛЮМБЕРГ

Не мешайте! Вот тут не сходится. Смотрите! Оставьте вы свой арифмометр! Счёты дайте! Боже мой, кто-нибудь, дайте мне счёты!

Котовский рукой с зажатым револьвером берёт с другого стола счёты и подаёт Блюмбергу.

При виде руки с револьвером Блюмберг поднимает глаза и замирает.

Котовский представляется хозяину без лишней помпы.

КОТОВСКИЙ

Котовский. Сейф открывай.

Поскольку Блюмберг медлит, Берелёв с удовольствием стреляет по верх его головы в стену, и хозяин испуганно бросается отпираться сейфа.

БЛЮМБЕРГ

Сейчас, сейчас! Один момент!
Господи, не открывается!

Дверца никак не поддаётся.

3.26. НАТУРА. СТЕПЬ ПОД БЕНДЕРАМИ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Отряд запыхавших усталых конных жандармов на рысях торопится в Бендеры.
Во главе отряда – Зильберг.

3.27. ИНТЕРЬЕР. БЕНДЕРЫ, КОНТОРА ВИНОВАРИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА. ДЕНЬ.

Участники банды окружили Блюмберга, который пытается открыть сейф.

КИЦЕС

Знаете, Яков Соломонович, вас грабить – это никакого терпения не хватит. Давайте уже я вам помогу.

Котовский ходит по конторе под взглядами бухгалтеров. Остановившись у окна, он бросает взгляд на улицу, затем, повернувшись к окну спиной, одобрительно сообщает.

КОТОВСКИЙ

Хорошее у вас место. Тихое.

Увесистый булыжник разносит окно за спиной Котовского и падает на пол. Спокойно посмотрев на камень, Котовский вопросительно поднимает взгляд на своих людей.
Кицес пожимает плечами.

КИЦЕС

Наши все тут.

В контору врываются полтора десятка вооружённых ломом и кольями погромщиков – по виду преимущественно рабочие и ремесленники, пара подростков. Все – не вполне трезвые. Увидев вооружённых людей Котовского, они в недоумении останавливаются.
Холодно оглядев пришельцев, Котовский, который уже понял, в чём дело, интересуется.

КОТОВСКИЙ
Это что за персонажи?

ГЛАВАРЬ
А ты кто?

КОТОВСКИЙ
Котовский.

ГЛАВАРЬ
А мы жидов бьём.

КОТОВСКИЙ
За что?

ГЛАВАРЬ
А ты за что?

Котовский с подавленным раздражением отвечает.

КОТОВСКИЙ
Что ты как в Одессе – вопросом на вопрос отвечаешь? Я грабить его пришёл. Потому что у него деньги.

ГЛАВАРЬ
А мы – потому что он жид!

Руф и Кицес внимательно следят за развитием дискуссии. Котовский падает в тоне до нехороших интонаций.

КОТОВСКИЙ
Это нехорошо. Неправильно. За это людей убивать и грабить нельзя.

ГЛАВАРЬ
А водку гнать, народ спаивать – можно?!

КОТОВСКИЙ
А ты – не пей.

Один из погромщиков, гоготнув над подобной глупостью, испуганно умолкает под взглядом главаря. Повисает пауза, которая отчётливо предвещает стрельбу. С улицы доносятся приближающиеся крики толпы.

ГОЛОСА С УЛИЦЫ

Мужики! Вы долго?! Давайте скорее,
пошли к лавке Лазаря!

Сохраняя достоинство, главарь поворачивается к своим.

ГЛАВАРЬ

Ладно, пошли, в другом месте
начнём.

Котовский еле слышно произносит, скучно глядя на начищенные
носки своих сапог.

КОТОВСКИЙ

Я же сказал – нельзя. В другом
месте – тоже. Нигде нельзя.

ГЛАВАРЬ

Ты мне указывать будешь? Иди ты,
заступник жидовский! Пошли,
мужики!

В тишине отчетливо слышится двойной щелчок взводимого
курка. Главарь погромщиков, не двигая головой, косит глазом
на людей Котовского, пытаюсь понять, кто из них
приготовился к выстрелу.

Он натывается на прозрачный взгляд Василия Афанасьева.
Главарь опускает взгляд.

В сложенных на животе руках Афанасьева – непринужденно
опущенный стволом вниз револьвер со взведённым курком.

3.28. НАТУРА. БЕНДЕРЫ, УЛИЦЫ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Отряд конных жандармов Зильберга входит в Бендеры.

3.29. ИНТЕРЬЕР. БЕНДЕРЫ, КОНТОРА ВІНОКУРЕННОГО ЗАВОДА. ДЕНЬ.

В контору врываются голоса с улицы.

ГОЛОСА С УЛИЦЫ

Мужики! Вы чего там?! Сколько
ждать?!

Пауза. Что делать дальше – неясно.

Котовский обращается к обильно потеющему Блумбергу, как
будто их двое в комнате.

КОТОВСКИЙ

Вот я и говорю – хорошее у вас

место. Тихое. Как-нибудь ещё
приеду.

БЛЮМБЕРГ

Будем ждать.

В этот момент с улицы слышатся крики.

ГОЛОСА С УЛИЦЫ

Жандармы! Жандармы на лошадях!
Разбегайся, мужики!

Погромщики бросаются вон из конторы.
Более дисциплинированные люди Котовского остаются на месте,
глядя на Григория. Тот кивает: «Уходим».
Кицес тоскливо смотрит на запертый сейф.

КИЦЕС

Гриш, а деньги?

КОТОВСКИЙ

Я же сказал – до следующего раза.

Все торопливо выходят. Афанасьев на мгновение задерживается
– свободной рукой он лезет во внутренний карман пиджака
Блумберга и вытаскивает у него бумажник.

АФАНАСЬЕВ

Прощения просим. И бородавка – телу
прибавка.

Котовский со своими людьми быстро покидают контору.
Блумберг переводит дыхание, глядя им вслед.

3.30. НАТУРА. БЕНДЕРЫ, УЛИЦА У ВХОДА В КОНТОРУ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский со своими людьми вскакивает из помещения конторы.
Они усаживаются в бричку Афанасьева, поджидавшего их у
конторы.

В конце улицы фигуры всадников – к конторе направляются
конные жандармы. Кашлянув, Кицес деликатно просит
Афанасьева, разбирающего вожжи.

КИЦЕС

Вася, можно быстрее? Там жандармы.

КОТОВСКИЙ

Гони, чтоб тебе!

Но Афанасьева не надо подгонять – он лихорадочно разворачивает лошадей и гонит бричку прочь.

3.31. НАТУРА. СТЕПЬ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Бричка несётся по степи. За ней в клубах пыли конные жандармы, которую постепенно нагоняют бричку.

Люди Котовского достают оружие. Когда жандармы оказываются на расстоянии убойной, хотя и не прицельной дальности выстрела, они открывают пальбу.

Котовский стреляет хладнокровнее других. Целясь во всадника, который скачет впереди других, он нажимает спуск. Всадник летит с коня. Остальные жандармы останавливаются лошадей – упавший всадник перегородил им узкий просёлок.

Люди Котовского облегчённо опускают оружие и отворачиваются – угрозы погони более нет.

Котовский единственный ещё вспоминающее смотрит назад – ему показалось знакомым всадник, которого он сбил с лошади. Наконец и он перестаёт оглядываться.

3.32. НАТУРА. СТЕПЬ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Лошади идут усталым шагом. Афанасьев правит лошадьми. Все понемногу приходят в себя после погони. В банде зреет бунт. Недовольный Афанасьев достаёт из-за пазухи портмоне Блумберга и передаёт Котовскому.

АФАНАСЬЕВ

Наша добыча. За семь вёрст киселя
хлебать?

Берелёв пользуется поводом, чтобы высказаться.

БЕРЕЛЁВ

Чего было людям мешать? Так нет,
встряли. А, Гриш?

Кицес и Руф косятся на Берелёва, но молчат, ожидая реакции атамана.

КОТОВСКИЙ

Дурак ты, Мишка. Помяни моё слово –
жизнь в петле кончишь.

БЕРЕЛЁВ

Там и встретимся.

КОТОВСКИЙ

Всяко может быть.

БЕРЕЛЁВ

И денег не добыли, и чуть башку не снесли. Громят и громят. Нам-то какое дело? Нет, ты объясни!

КОТОВСКИЙ

Если тебе боженька ума не вложил – я не подряжался за него работу исполнять, башку тебе настраивать.

Берелёв снова раскрывает рот, но в разговор вступает Кицес.

КИЦЕС

Отдохни. Гриш, мне чтобы понимать. Нет, я во всём с тобой согласный, как скажешь, так и будет. Ты – атаман. Но для ясности – мы теперь кого грабим?

КОТОВСКИЙ

Ещё один! У кого есть деньги, у того и берём.

КИЦЕС

Понял. А то знаешь, сегодня одних не трогаем, завтра других. А там ведь и с голоду не долго перекинуться.

КОТОВСКИЙ

Мы своё возьмём. Завтра и возьмём.

У обочины дороги стоит телега с павшей лошадей и рядом – окаменевший от горя крестьянин.

КОТОВСКИЙ

Василий, стой.

Афанасьев останавливает бричку. Котовский некоторое время смотрит на крестьянина, потом протягивает тому портмоне.

КОТОВСКИЙ

Держи, от Котовского. Купишь новую лошадь. Поехали.

АФАНАСЬЕВ

Тьфу! Тебе, Гриш, волю дать – потом не унять! Сходили на дело!

3.33. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ. ДЕНЬ.

Обозлѣнный Зильберг с ободранной щекой в кабинете Левендала заканчивает доклад.

ЗИЛЬБЕРГ

Когда мы вошли в город, погром только начинался. Пойманные погромщики указали на Котовского как на зачинщика. Главный пострадавший – хозяин винокурни – вообще молчит, перепуган, видимо. Сейф, который ему вычистили, был застрахован, так что от ограбления он не пострадал. От погони люди Котовского ушли, лошадь подо мной подстрелили и ушли.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Докатился ваш приятель, господин капитан.

ЗИЛЬБЕРГ

Что-то тут не так.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Да что – «не так»? Начал как благородный разбойник, а кончил погромами.

3.34. НАТУРА. КИШИНЁВ, ПАРК. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский с Антониной сидит в парке на лавке. Котовский читает газету, Антонина скучает.

Мимо прогуливаются дамы и господа.

Котовский лениво перелистывает страницы газеты. Наткнувшись на какую-то заметку, он мгновенно мрачнеет.

КОТОВСКИЙ

Вот, подлецы, вот, сволочи! Кто ж это удумал такое?

АНТОНИНА

Про кого там?

КОТОВСКИЙ

Да о последнем деле. Мерзавцы!

АНТОНИНА

Тебе же нравится, когда про тебя в газетах пишут.

КОТОВСКИЙ

Врут, негодяи! Всё врут! Дерьмом решили меня вымазать?! Ладно! Придётся господину полковнику правду рассказать.

3.35. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА ЛЕВЕНДАЛЯ, ГОСТИНАЯ. НОЧЬ.

Квартира начальника жандармского управления Левендаля, ночь. Встревоженный и заспанный полковник слушает своего лакея. В руке у Левендаля револьвер.

ЛАКЕЙ

Я велел уходить, или придти к вам на службу. Не слушают. Поговорить, мол, надо.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Посреди ночи?

ЛАКЕЙ

Я на службу сразу же позвонил. Чтобы солдат прислали. От греха. Люди нехорошие. С угрозой.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Иди, скажи – сейчас выйду. Дверь отопри, чтобы наряд мог войти.

Лакей уходит в прихожую.

Полковник подходит к окну и выглядывает на улицу. На улице появляются две пролётки с солдатами и прапорщиком. У солдат – винтовки с примкнутыми штыками, у офицера – револьвер в руке. Они соскакивают с пролёток и торопливо бегут в парадное.

Некоторое время полковник выжидающе стоит, потом взводит курок револьвера.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Теперь можно и гостей встречать.

Полковник идёт в прихожую.

3.36. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА ЛЕВЕНДАЛЯ,
ПРИХОЖАЯ. НОЧЬ.

В прихожей стоят известные зрителю погромщики во главе с Главарём. Главарь хорохорится, хотя половина его лица фиолетового цвета. Остальные держатся скромнее, хотя и они тоже потрёпаны.

Полковник выходит в прихожую.

Одновременно дверь в квартиру распахивается, и с лестницы врываются солдаты во главе с прапорщиком.

ПРАПОРЩИК

Стоять!

Атакованные с тыла, погромщики пугаются.

ГЛАВАРЬ

Да мы что? Мы ничего. Мы поговорить
с господином полковником.

Левендаль, ожидавший чего-то более значительного, пусть и более опасного, чем желание этой второсортной публики «поговорить» с ним среди ночи, взрывается.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Что это за цирк? Вы что с ума
сошли? Какого чёрта вам надо? Кто
вы такие?

ГЛАВАРЬ

Пришли сообщить – в Бендерах погром
мы начинали. Начали, но не успели –
потому как солдаты вошли. Котовский
ни при чём. Мы всё устроили.

ЛЕВЕНДАЛЬ

А Котовский?

ГЛАВАРЬ

Оговорили его безвинно. Не
участвовал. Он завод винокуренный
грабил.

ЛЕВЕНДАЛЬ

И ради этого вы впёрлись ко мне
среди ночи?

ГЛАВАРЬ

Велено было сообщить непременно

сейчас.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Кем велено, чёрт возьми?! Кем велено поднимать меня и нести всю эту ерунду?!

Главарь отсутствующе молчит.
Встревает один из погромщиков.

ПОГРОМЩИК

Котовский велел. Бил сильно.
Сказал, если не придём, не покаемся
– насовсем прибьёт.

ГЛАВАРЬ

Прощения просим, час нынче
который?

Левендаль некоторое время без выражения смотрит на Главаря.
Преодолев себя, он сдавлено просит.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Прапорщик, у меня часы в спальне.

ПРАПОРЩИК

Половина первого пополуночи,
господин полковник.

ГЛАВАРЬ

Котовский велел сказать – он
аккурат сейчас богатую квартиру
берёт. Вечеринка там какая-то.

3.37. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ДИРЕКТОРА БАНКА, ПРИХОЖАЯ. НОЧЬ.

Прихожая квартиры богатого промышленника. Приём. Звучит музыка, слышны голоса. Раздаётся звонок в дверь. В пустой прихожей появляется раскрасневшаяся горничная, которая поправляет на себе фартук. За ней из кухни вываливается господин в подпитии из числа гостей.

ГОСПОДИН В ПОДПИТИИ

Куда же вы улетели? Сильфида!
Впрочем, я не помню – сильфиды, они
летают или плавают?

Подвыпивший господин преследует горничную до самой входной двери. Он, хихикая от удовольствия, пытается хватать горничную руками, пока она отпирает замки. Ударом распахнувшейся двери подвыпившего господина отбрасывает на вешалки и он оседает, срывая с вешалок накидки и плащи.

ГОСПОДИН В ПОДПИТИИ

Как вы резко открываете двери!
Сильфида!

В квартиру врываются Котовский и его люди. Как обычно, все, кроме Котовского, в масках.

ГОСПОДИН В ПОДПИТИИ

Сегодня маскарад?

3.38. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА ЛЕВЕНДАЛЯ, ПРИХОЖАЯ. НОЧЬ.

В пустой прихожей стоят Левендаль и прапорщик.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Прапорщик, насколько я помню, какой-то вечер сегодня должен быть у директора банка, Негруша. Я был зван, да не поехал. Пошлите туда людей. Хотя, мы как всегда опоздали, конечно.

3.39. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ДИРЕКТОРА БАНКА, ГОСТИНАЯ. НОЧЬ.

Люди Котовского – они все в масках – быстро обходят гостей, снимая с них драгоценности и собирая кошельки.

Котовский, вынимающий портмоне из внутреннего кармана фрака пожилого господина, замирает – на него смотрят Анна и Олесь Чеманские, стоящие среди гостей.

Берелёв, торопливо и довольно грубо снимающий с женщин драгоценности, приближается к Анне. Пожилая женщина со сверкающими серьгами, мешкает, снимая их.

БЕРЕЛЁВ

Давай ты скорее!

Берелёв срывает серьги, так что женщина морщится от боли. Анна белеет от этого зрелища и берётся за шею, на которой – ожерелье из крупного жемчуга. Когда Берелёв приближается к ней, Анна дёргает висящее у неё на шее жемчужное ожерелье – нитка рвётся, жемчуг рассыпается по ковру. Немая сцена. Все

замирают – Берелёв от подобной наглости, гости от страха перед расправой над своевольной Анной, Котовский от безысходности ситуации.

БЕРЕЛЁВ

Ты чего...?!

КОТОВСКИЙ

Мишка!

От громового окрика Котовского Берелёв осекается. Кицес и Руф понимающе переглядываются. Котовский и Анна смотрят друг другу в глаза. Чеманский механически опускается на колени и собирает рассыпанный жемчуг. Он замирает и, подняв голову – его внимание привлекла пауза – смотрит на Анну и Котовского. Анна опускает презрительный взгляд на мужа. Чеманский, стоя на коленях, снизу вверх оскорблено смотрит на жену. Потом медленно поднимается. Анна резко поворачивается и идёт к выходу. Удивлённый такой наглостью Берелёв делает движение, чтобы догнать и задержать Анну, но, скривившись, замирает – Котовский железной хваткой держит его за руку. Едва заметно помедлив, Чеманский уходит вслед за женой. Хлопает дверь. Котовский даёт знак своим людям: «Чего стоим? Работайте!»

3.40. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ВЕСНА. НОЧЬ.

Банда Котовского едет в пролётке Афанасьева. Котовский задумчив. Неожиданно Котовский тычет Афанасьева в спину.

КОТОВСКИЙ

Стой! Дальше вы пешком, встретимся у меня. Мне надо кое-куда заехать. Валите быстрее!

Недоумевающие Руф, Кицес и Берелёв сыпаются с пролётки.

КОТОВСКИЙ

Поехали!

Пролётка едет по городу. Вынимает руку из кармана – на ладони лежат жемчужины из ожерелья Анны. Котовский видит выходящую из ресторана компанию – нескольких крепко выпивших мужчин во фраках и женщину в пышном платье. Мужчины с букетами роз в руках становятся на колени перед дамой, один из них громко изливается.

МУЖЧИНА

Богиня! Ваш бенефис – прекрасный дар нашим сердцам, истосковавшимся по истинной женской красоте и таланту! Этими розами, мы устилаем путь, по которому ступают ваши божественные ножки...

КОТОВСКИЙ

Стой!

Соскочив с пролётки, Котовский молча отбирает у мужчин букеты. Один из мужчин пытается протестовать.

МУЖЧИНА

Позвольте!

От тычка в лоб он летит на тротуар. Котовский делает шаг к пролётке. На мгновение задумавшись, он возвращается и один букет всё-таки отдаёт актрисе. Котовский прыгает в пролётку.

КОТОВСКИЙ

Гони!

3.41. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ЧЕМАНСКОГО, ГОСТИНАЯ. НОЧЬ.

Вернувшийся с женой домой, Чеманский, совершенно справедливо оскорблённый взглядом жены, устраивает её сцену.

ЧЕМАНСКИЙ

Ты с ума сошла! Чего ты добивалась? Чтобы тебя убили? Ты видела их рожи?

АННА

Ты прекрасно знаешь, что он бы не позволил пальцем тронуть ни тебя, ни меня. Но и ползать, жемчуг собирать, никогда не стал бы.

Чеманский взрывается.

ЧЕМАНСКИЙ

Ты чем меня хочешь попрекнуть? Тем, что я собирал с ковра? Скажите на

милость – мы, оказывается, должны быть выше этого! А ты понимаешь, что это такое – каждую минуту помнить, что всё свои деньги ты получил с приданым жены? Ты знаешь, как это – работать каждый день как проклятый, как раб, чтобы доказать всем и тебе – тебе, кстати, в первую голову – что я не зря распоряжаюсь этими деньгами?! У меня это в крови – не то что жемчуг, каждую копейку с земли подбирать!

Из прихожей доносится звонок в дверь. Чеманский и Анна в запале не обращают на него внимания.

3.42. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ЧЕМАНСКОГО, ПРИХОЖАЯ. НОЧЬ.

В прихожей горничная открывает дверь. На пороге стоит Котовский с охапкой роз.

ГОРНИЧНАЯ

Здравствуйте.

КОТОВСКИЙ

Вечер добрый. Хозяева дома?

ГОРНИЧНАЯ

Как о вас сказать?

КОТОВСКИЙ

Скажи – старый знакомый.

Постояв в нерешительности, горничная едва заметно пожимает плечами и идёт в гостиную.

Котовский ищет взглядом, куда положить цветы. Услышав громкие голоса из гостиной, он замирает.

ГОЛОС ЧЕМАНСКОГО

Всё не можешь его забыть?
Воспоминания молодости?

ГОЛОС АННЫ

Ты говоришь глупости. Унижаешь и себя и меня.

ГОЛОС ЧЕМАНСКОГО

Меня унижаешь ты, прежде всего – ты! Сколько лет я должен делать вид, что ничего не видел тогда и ничего не понимаю теперь?!

ГОЛОС АННЫ

Ты и правда, никогда ничего не понимал! Ни тогда, ни сейчас! Может, я и была в него влюблена! Только тебе не о чем беспокоиться! Нет уже Гриши Котовского, которого мы знали! Забудь его! Есть бандит! Понимаешь, бандит, мерзавец, которому руки не подадут! Которого ищет полиция! Потому что он грабит людей! И нас с тобой он ограбил! И меня оскорбило не то, что ты собирал этот проклятый жемчуг! А что ты встал перед ним и его отребьем на колени!

Котовский с остановившимся лицом слушает слова Анны.

3.43. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ЧЕМАНСКОГО. НОЧЬ.

В гостиной появившаяся горничная со скучным лицом ждёт, пока на неё обратят внимание. Чеманский поворачивается к ней.

ЧЕМАНСКИЙ

Ну, что такое?

ГОРНИЧНАЯ

К вам какой-то господин. Не назвался. Сказал, старый знакомый.

ЧЕМАНСКИЙ

Кого там ещё принесло?!

Все оборачиваются на дверь в прихожую в ожидании появления гостя.

Пауза.

ЧЕМАНСКИЙ

Мало нам на сегодня старых знакомых!

Чеманский стремительно выходит из гостиной. Почувствовав неладное, Анна спешит за ним.

3.44. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ЧЕМАНСКОГО, ПРИХОЖАЯ. НОЧЬ.

Чеманский и Анна выходят в прихожую. Она пуста, входная дверь в квартиру осталась приоткрытой. На полу валяются букеты цветов.

ЧЕМАНСКИЙ

Ну и кто это был?

Анна смотрит на столик у двери.

АННА

Господи!

На столике – пригоршня жемчуга.

3.45. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, НОМЕРА, КОМНАТА КОТОВСКОГО. НОЧЬ.

В комнате Котовского в номерах сидят Руф, Кицес, Берелёв и Антонина.

АНТОНИНА

Куда ж он делся? Может, случилось что? Ночь уже.

БЕРЕЛЁВ

Это он тебе утром расскажет, где ночь провёл.

АНТОНИНА

А ты мимо Гришкиного огорода не проедешь, чтобы оглоблей не попасть.

Дверь открывается, входят Котовский и Афанасьев. Антонина обрадовано спрашивает.

АНТОНИНА

Гришеньк, голодный?

Котовский не отвечает. Обведя всех отсутствующим взглядом, он ходит по комнате, как будто не понимая, куда попал.

КИЦЕС

Гриш, когда делить будем?

КОТОВСКИЙ

Что делить?

КИЦЕС

Награбленное непосильным трудом.

Котовский некоторое время смотрит на Кицеса. Наконец его бешенство находит выход. Не говоря ни слова, он хватает стул и запускает его в висящее на стене зеркало. Грохот стекла и ломающегося дерева.

КИЦЕС

Нет, можно и завтра.

КОТОВСКИЙ

Вон! Вон! Пошли отсюда!

Скорее удивлённые, чем испуганные члены банды выкатываются из комнаты. Остаётся одна Антонина.

АНТОНИНА

Что с тобой?

Котовский, переведя дыхание, оглядывает грязноватую комнату, как символ своего нынешнего положения.

КОТОВСКИЙ

Ничего.

3.46. НАТУРА. СТЕПЬ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Ч/б.

Титр: «Восточнее Кишинёва, январь 1918 года».

Котовский босой идёт по снегу. Его ведут двое солдат с винтовками с примкнутыми штыками. Котовский то и дело разворачивается грудью на штыки. Тогда солдаты его подгоняют.

КОТОВСКИЙ

Не думал, что меня свои же, русские, прикончат. С кем связались, а? С румынами! Неужто мы между собой не разберёмся?

2-Й СОЛДАТ

Иди. Тут пойми, кто свой, кто нет. Румыны, немцы... Хохлы независимость объявили...

КОТОВСКИЙ
Ну что, расстреляете?

1-Й СОЛДАТ
Нечего было в плен попадать.

КОТОВСКИЙ
Ваши снарядом жажнули, контузило
меня. Без памяти был. Если бы не
так, я бы вас...

2-Й СОЛДАТ
Шагай! Тебя контузило, а у нас
приказ.

КОТОВСКИЙ
«Приказ». Вы хоть знаете, кто я
такой? Котовский.

2-Й СОЛДАТ
Не слышал. Мы не здешние, я вообще
из Архангельска.

КОТОВСКИЙ
Трескоед. Я всегда бедных защищал,
деньги им давал.

1-Й СОЛДАТ
У нас семья зажиточная, нам никто
не помогал, всё своим горбом.

КОТОВСКИЙ
Кулаки, значит?

1-Й СОЛДАТ
Как работали, так и жили. Ну что,
здесь? Становись.

КОТОВСКИЙ
Отпустите, солдаты.

2-Й СОЛДАТ
Сказано – нечего было в плен
попадать.

Солдаты двигают затворами винтовки, но не успевают дослать патрон – Котовский прыгает на 1-го солдата. Вырвав винтовку, он с размаху вгоняет лежащему солдату штык грудь.

2-й солдат бестолково двигает затвором. Понимая, что он не успеет дослать патрон, он бросает винтовку и бежит.

КОНЕЦ 3 СЕРИИ